

УДК 811.511.142

doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/05

Лельхова Ф.М.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ ВАХОВСКОГО ДИАЛЕКТА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются побудительные междометия ваховского диалекта хантыйского языка, выражающие волеизъявления, обращенные к людям. Целью работы является установление лексического состава и места императивных междометий в системе изучаемых единиц. Для достижения цели определено выполнение ряда задач: обобщить междометия изучаемой группы в одном из восточных диалектов хантыйского языка, провести их систематизацию по семантическому признаку. Материалом для исследования послужили фольклорные тексты, а также наблюдения над устной речью носителей ваховского диалекта хантыйского языка. Использовались такие методы лингвистического исследования, как описательный (наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация), сопоставительный (сравнение с другими диалектами языка) и др. Специальные работы, посвященные императивным междометиям ваховского диалекта, отсутствуют. Значения междометий, используемых в фольклорных сборниках уточнены нами в ходе экспедиционной работы, приведены дополнительные примеры, уточнена семантика некоторых междометий, а также выявлены и новые варианты междометий, например, в приводимом сборнике, как и в лексикографических источниках, не выделяются междометия *улы*, *улы тьй*, *кэм* которые имеют активное употребление в речи говорящих. Для сравнения приводятся примеры одного из восточных диалектов хантыйского языка – сургутского.

Ключевые слова: хантыйский язык; императивные междометия; волевые побуждения; призыв, приказ, запрет.

Сведения об авторе: Лельхова Федосья Макаровна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела хантыйской филологии Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа–Югры Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, ORCID 0000-0002-2879-0628.

Благодарность. Автор статьи выражает благодарность уроженцам поселка Корлики Нижневартовского района ХМАО-Югры Куниной Л.Е., Хохлянкиной Ю.Е., Паншиной В.Е., Самохиной Л.С., Прасиной Е.Н., Прасиной С.Ф.

Контактная информация: 628007, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А, каб. 314; тел. 8(3467) 321435; e-mail: lelhovafm@yandex.ru

F.M. Lelkhova

IMPERATIVE INTERJOMETIES IN THE VAKHOV DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE

Abstract. This article examines the incentive interjections of the Vakh dialect of the Khanty language, expressing expressions of will addressed to people. The purpose of the work is to establish the lexical composition and place of imperative interjections in the system of units being studied. To achieve the goal, a number of tasks have been determined: to generalize the interjections of the studied group in one of the eastern dialects of the Khanty language, to systematize them on a semantic basis. The material for the study was folklore texts, as well as observations of the oral speech of speakers of the Vakh dialect of the Khanty language. The following methods of linguistic research were used: descriptive (observation, generalization, interpretation, classification), comparative (comparison with other dialects of the language), etc. There are no special works devoted to imperative interjections in the Vakh dialect. The meanings of interjections used in folklore collections were clarified by us during the expedition work, additional examples were given, the semantics of some interjections were clarified, and new variants of interjections were also identified, for example, in the given collection, as in lexicographical sources, the interjections ula, ula tã are not highlighted, which are actively used in the speech of speakers. For comparison, examples of one of the eastern dialects of the Khanty language – Surgut – are given.

Key words: Khanty language; imperative interjections; volitional impulses; call, order, prohibition.

About the author: Lelkhova Fedosya Makarovna, candidate of philological sciences, leading researcher of the research department of Khanty philology of the Budgetary institution of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, ORCID 0000-0002-2879-0628.

Acknowledgment. The author of the article expresses gratitude to the natives of the village of Korliki, Nizhnevartovsk region of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra Kunina L.E., Khokhlyankina Yu. E., Panshina V.E., Samokhina L.S., Prasina E.N., Prasina S.F.

Contact information: 628007, Khanty-Mansiysk, st. Mira, 14A, office. 314; tel. 8(3467) 321435; e-mail: lelhovafm@yandex.ru

---

Лельхова Ф.М. Лексико-семантические особенности побудительных междометий ваховского диалекта хантыйского языка // Нижневартовский филологический вестник. 2024. №1. С. 46-54. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/05>

Lelkhova. F.M. (2024). Imperative Interjometies in the Vakhov Dialect of the Khanty Language. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (1), 46-54. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-1/05>

Всестороннее исследование различных лексико-грамматических классов слов представляет собой одну из самых актуальных задач современной лингвистики. К таким группам слов относятся междометия, представляющие собой довольно обширный пласт лексики, исследование которого важно для изучения разговорной речи. Материалом для анализа послужили анкетные данные и звукозаписи спонтанной речи носителей хантыйского языка, проживающих в Нижневартовском районе. Записи осуществлялись автором статьи в ходе экспедиции в п. Корлики в 2015 и 2022 г. Также задействованы материалы, полученные от носителей сургутского диалекта – А.С. Сопочиной, Т.А. Сайнаховой. Кроме того, исследование проведено на основе лексических данных словаря восточно-хантыйских диалектов (Терешкин 1981), фольклорных текстов сборника «Ал'вы. Альвы» Л.Е. Куниной (Кунина 2005), а также языковых материалов по ваховскому диалекту, предоставленных сотрудниками ОУИПИиР. Значения междометий, используемых в фольклорном сборнике уточнены нами в ходе экспедиционной работы, приведены дополнительные примеры, уточнена семантика некоторых междометий, а также выявлены и новые варианты междометий, например, в приводимом сборнике, как и в лексикографических источниках, не выделяется междометие *улы*, которое имеет активное употребление в речи говорящих. Диалектный материал собирался нами в том числе и по Программе сохранения и исследования диалектов хантыйского и мансийского языков, реализуемого в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок. При сборе материала использовались такие методы лингвистического исследования, как описательный (наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация), сопоставительный (сравнение с другими диалектами языка) и др.

Исследование междометий всегда привлекала внимание ученых, данной группе слов посвящены следующие работы в языках (Исянгулова 2010; Каксин 2011, 2019; Кумаева 2018, 2019; Султанбаева 2016; Учеваткин 2011; Шаронов 2009; Широбокова 2013). В хантыйском языке междометия являются одной из наименее исследованных групп слов. Отсутствие фундаментальных исследований по междометиям в хантыведении отрицательно сказывается в вопросе определения лингвистического статуса данных слов, в их классификации, а также на выявлении особенностей семантического содержания и употребления междометий. Междометия находят более глубокое освещение в работах А.Д. Каксина. В статье «Модальная функция междометий в хантыйском языке» описываются междометия и модальные слова, которые могут выступать в качестве вводных компонентов предложения. Освещается и другой отличительный признак этих разрядов лексики: их экспрессивность, эмоциональность, отнесенность к сфере субъективной модальности (Каксин 2009).

Роль междометий в народном фольклоре манси раскрывается в исследованиях Кумаевой М.В. в котором проведен анализ семантико-стилистического содержания междометий. Междометия, выражающие волевые побуждения подразделяются на две подгруппы: а) междометия, используемые для привлечения внимания собеседника, побуждения к действию; б) междометия, побуждающие к осуществлению или к прекращению каких-либо действий (Кумаева 2017; 2018, 2019).

В работе С.Н. Широковой междометия удмуртского языка классифицированы с точки зрения их лексико-семантических (эмоциональные, побудительные и этикетные) и структурно-типологических (непроизводные и производные; а также простые, сложные и составные) особенностей (Широкова 2013).

В энциклопедическом словаре междометие квалифицируется как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» (Языкознание 1998: 290). В отличие от знаменательных частей речи междометия не обладают номинативной функцией, так как являются только речевыми знаками, словами сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия не имеют ни лексических, ни грамматических значений, не являются членами предложения и синтаксически не связаны с членами предложения. Как правило, употребление междометий свойственно в основном устной речи, и значение многих из них можно понять лишь благодаря интонации, мимике, жестам и лингвистическому контексту. Междометия могут входить в состав предложения, занимая обычно положение в его начале, или использоваться изолированно, образуя самостоятельную синтаксическую конструкцию. В речи междометия отделяются от других элементов текста паузами, в тексте – обычно запятой или восклицательным знаком: От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между словами в предложении, не служат для связи между ними, не вносят в предложение добавочных смысловых оттенков.

Императивные междометия в зависимости от того, к кому обращается речь говорящего, подразделяются на две группы: обращения к людям и обращения к животным. Рассмотрим междометия, выражающие обращения к людям. Можно выделить следующие разряды императивных междометий в ваховском диалекте хантыйского языка:

1) Междометия, служащие для выражения побуждения, призыва, приказа, требования остановиться или двинуться, для выражения запрета какого-либо действия.

Бам 'ну' выражает побуждение к действию, призыв идти куда-нибудь: *Этьтья, кэм, мәнә!* 'Старик, ну, иди!' *Кэм, силә тахәла мәнә. Нөү титә мәрәм тәлэх йахлан пәнәлтә вэрәхтән* 'Ну, иди отсюда прочь. Ты только и знаешь, что своим людям желаешь помогать' (Кунина 2005: 102).

Бам 'да' выражает отклик на зов: *Бам, ики, мӓ тӓт амӓслӓм, бӓм, мӓ тӓт амӓслӓм* 'Да, дедушка, это я тут сижу, да, я тут сижу' (Кунина 2005: 88) *Ики, бӓм, мӓ ӓним мӓтӓ нӓхӓ арӓхтӓлим* 'Дедушка, да, я свою сестру тебе сосватаю' (Кунина 2005: 90).

Бам тӓй 'ну что' выражает призыв или побуждение к действию: *Кӓм тӓй, Пӓмы сӓхӓли, сӓтӓх-кӓтӓх лысӓхтӓмӓна, тӓхи нуӓ верлӓмӓн пӓни йӓнкулмӓн.* 'Ну что, Пучок сена, что мы так просто сидим, нет чтобы повеселиться, давай огонь разведем, поиграем' (Кунина 2005: 110). *Кӓм тӓй, т'у уры тохтӓн пон'хӓтӓн* 'Ну, (опустил штаны в речку), речку перегадолил' (Кунина 2005: 84).

Бӓта 'ну', 'ну-ка'. Междометие, выражающее эмоции говорящего, побуждение к действию. Например: *Тӓх бӓхрӓмтӓстӓ. Бӓта, курӓл нук ӓлсӓтӓ, бӓхрӓмтӓстӓ пӓни ти вайхӓли тӓю ивса тӓх токӓмсӓтӓ* 'Схватили (его). Ну, [и тут он] печь затопил, схватил (его) и эту птичку на колышек (букв.: на палочку для зажаривания) посадил'.

Бӓта 'ну-ка' употребляется как ненастойчивый призыв или побуждение к действию. Например: *Бӓта, тӓх йӓхӓ* 'Ну-ка, иди сюда'. *Бӓта, йӓлӓ!* 'Ну-ка, сходи!'. *Бӓта, лихӓтӓи* 'Ну-ка, посмотри' (Хохлянкина Ю. Е.). *Кӓта, тӓютпӓ йӓлла* 'Ну-ка, сходи туда' (Кунина 2005: 84).

Бӓта 'ну-ка!' употребляется при побуждении, приглашении. Например: *Бӓта, мӓнлӓм, ӓмп тӓльвӓл, льӓхӓтӓйӓлӓм* 'Ну-ка, я пойду посмотрю, погляжу, собака лает' (Хохлянкина Ю. Е.). *Бӓта, уты йӓхӓ, чӓй йӓнук вырытана* 'Ну-ка, на берег сойди, горячий чай попей' (Кунина 2005: 30)

Бӓта 'ну-ка' выражает побуждение к действию, призывный возглас, употребляется при обращении к кому-либо. Например: – *Бӓта, йӓлӓв бӓул веллӓмӓн итӓн литӓхӓ* 'Ну-ка, давай свежей рыбы на ужин наловим' (Прасина С.Ф.); *Бӓм тӓй, Пӓмы сӓхӓли, сӓтӓх-кӓтӓх лысӓхтӓмӓна, тӓхи нуӓ верлӓмӓн пӓни йӓнкулмӓн. Бӓйнӓ, бӓта, тӓхӓ тахпыл восӓхлы.* 'Ну что, Пучок сена, что мы так просто сидим, нет чтобы повеселиться, давай огонь разведем, поиграем. Ну-ка, [посмотрим], кто из нас через огонь сможет перепрыгнуть?!' (Кунина 2005: 110).

Бӓтӓ 'ну'. В сургутском диалекте междометие *бӓтӓ* выражает побуждение к действию: *Бӓтӓ, т'м ай пӓх тӓхӓвыхиттӓн* 'Ну, позовите сюда младшего сына'.

Кӓтӓ В тром-юганском говоре сургутского диалекта междометие *кӓтӓ* употребляется, когда надо прогнать кого-либо от себя (Терешкин 1981: 141).

Бӓта тӓй 'ну-ка' выражает побуждение к действию. Например: *Бӓта тӓй, нӓрӓхтӓлмӓн* 'Ну-ка, давай побежим!'.

Тӓй 'ну'. Междометие многозначное, выражает призыв, побуждение к действию, понукание, а также нетерпение, удивление, досаду или иронию.

Тӓй, нӓвӓхты! 'Ну, начинай!' *Тӓй, мӓнӓ!* 'Ну, иди!' (Я тебя отпускаю, ты мне больше не нужен, иди) (Хохлянкина Ю. Е.); – *Тӓ, велӓ ӓл йисӓ, мӓ тӓм нӓңӓ перӓх пыкы верлӓм* 'Она ей

отвечает: – Ну (ладно), доченька, не плачь, я тебе другую куклу сделаю'. (Прасина С.Ф.)
Өңкил лөхә тью көл атвал: – Тя, велә, әл йисә, ти мәрәм улам торәмнә пәқы нөңә кәләнтәхләхәс 'Мама ей отвечает: – Ну (ладно), доченька, не плачь. Это просто сон'.
 (Прасина С.Ф.) *Тьә, қаләх, эллынта нөң ухә, мә жул там рихлим* 'Ну, братишка, ты ложись, я рыбу потрошить буду' (Кунина 2005: 86).

Улы, ула, улы 'ну', 'ну что', 'эй' употребляется при обращении к кому-либо, выражает призывный возглас, побуждение к совершению действия. Данное междометие относится также к эмоциональным междометиям и выражает удивление, а также недоумение. Например: *Улы, нөң мөхөли верлән?* Ну, что ты делаешь? *Ики, улы, тиләр әйсәх қасы вәсэн. Улы, тәлә йухтам ыл көрәхвәл пәни мә там пәрәх төхы йәләм* 'Дедушка! Ну, ты ведь такой старый. Ну если ты срубишь дерево, то и я упаду' (Кунина 2005: 56).

Кәс 'кас'. В сургутском диалекте междометие *кәс* 'кас' выражает призыв прекратить какое-либо нежелательное действие или нежелательный для собеседника разговор. Приведем два примера, предоставленных носителем сургутского диалекта хантыйского языка, исследователем языка, культуры народа ханты, А.С. Сопочиной (Песиковой): человек о чем-либо рассказывает, ему кто-то говорит: *кәс!* Что означает «Замолчи!» Рассказывающего предупреждают, что нужно замолчать, не рассказывать дальше, потому что слушающий не согласен с чем-либо, и не хочет, или же считает нужным, чтобы данная информация не распространялась дальше. Междометие *кәс* употребляется также в том случае, когда человек внезапно вступает в речь и своим высказыванием 'кәс!' призывает прекратить разговор: *Кәс, ма вулэм!* 'Кас! Я знаю (можешь не рассказывать)' (А.С. Сопочина).

Кәч /кәш/ки 'ну!' 'ну что (ты)'. Междометие *кәш* употребляется для привлечения внимания, выражает призыв к действию. Например: *Кәш, тәхили! Ниҳәпа еләм, ни йоу тутамати* 'Ну, недалеко, [в края], где есть женщины еду, женщину чтобы домой привезти' (Кунина 2005: 28). *Ки, әття, қои нөңә тью көл атвал, мә мәтә тәхыя әнтә өхәлләм. Мә ләваспа мәнләм қалта* 'Ну, кто тебе такое сказал, аття, я ни во что не верю. Я пойду в лабаз, там заночую' (Прасина С. Ф.) *Кәш, әттә, кәмәта мәнтим нөхум эвәл сәтвәл?* (Кунина 2005: 54) 'Ну, аття, кажется, моим мясом пахнет'.

Надо отметить, что в данном слове информанты употребляют фонемы, которые отсутствуют в ваховском диалекте хантыйского языка (примеры приведены из письменных источников), а именно: буквы **ш** нет в алфавите ваховского диалекта. Мы считаем, что это фонетический вариант междометия *кәч* 'ну', именно так звучит это слово в речи записанных нами информантов ваховского диалекта Хохлянкиной Ю.Е., Паншиной В.Е. и др. Употребление звука [ш], вероятно, является заимствованием из очень близкого восточного диалекта – сургутского или связано с потерей современными носителями звука [ч], его правильного произношения, по нашим наблюдениям, современные ваховские ханты по-разному произносят указанный звук, как [тш], [ш] или [ч]. Заимствованная фонема

наблюдается и в сургутском диалекте, побуждение к животным кэц! (зов животных), пример приведен А. С. Сопочиной.

Данное междометие встречается и в сургутском диалекте: *Кэш, ай зёлаттынам па антэ йәңкәм* 'Да что ты, куда я не ходил' (Чепреги 2017:210)

Кэс-тья 'эй!' 'гей!' В салымском говоре сургутского диалекта междометие кэс-тья имеет значение 'эй!' 'гей!' (Терешкин 1981:141)

Тя! 'на', с. **та** 'на-те', 'вот тебе!' Выражает побуждение к тому, чтобы брали что-то. В. *Тя, китли!* 'На, держи!'

2) Междометия, служащие для выражения требования соблюдать тишину, спокойствие. **Ки** 'шш!', 'тсс!' выражает требование соблюдать тишину, призывает к тишине (Терешкин 1997: 46). В данном слове также употребляется фонема, которая отсутствует в ваховском диалекте хантыйского языка.

Итак, нами выявлено 9 междометий ваховского диалекта хантыйского языка. Приведенные примеры показывают, что императивные выражают волевые побуждения, призыв к совершению или прекращению действия. Императивные междометия в ваховском диалекте хантыйского языка способны выражать различные оттенки побуждения: *зәм* 'ну', *зәта* 'ну', 'ну-ка', *зәта тья* 'ну-ка', *кәш* 'ну', *улы* 'ну', *тья* 'ну', *зәм тья* 'ну что' – призыв или побуждение к действию, к речи; *зәм!* (побуждение идти); *зәм!* (отклик на зов); *улы* 'ну', 'ну что', 'эй' (желание, чтобы обратили на кого-либо внимание, побуждение к действию); *кәс!* (прекращение действия) *ки* 'тш!', 'шш!', 'тсс!' (запрещение); *та!* 'на', 'на-те!' (побуждение к тому, чтобы брали что-то). Несмотря на то, что междометия ваховского диалекта активно используются в речи старшего поколения этноса, они не зафиксированы в лексикографических источниках. Междометия восточных диалектов – ваховского и сургутского – имеют функциональные соответствия, схожие звуковые формы (в. *зәта* / с. *зүтья/кэтья; кэч / кәш / ки* 'ну!'). В системе междометий употребляются фонемы, которые отсутствуют в ваховском диалекте хантыйского языка (*/кәш/ки* 'ну!'; **Ки** 'шш!', 'тсс!', с. кэц, что вероятно, является заимствованием из очень близкого восточного диалекта – сургутского или связано с потерей современными носителями звука [ч]). Требуется дальнейшее глубокое изучение истории междометных слов на материале диалектов хантыйского языка, так как встречается большое количество генетически связанных междометий в рассматриваемом языке.

ЛИТЕРАТУРА

Исянгулова Г.А. Лексико-семантические особенности императивных междометий в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3(1). С. 987-988.

Каксин А.Д. Модальная функция междометий в хантыйском языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2009. № 5. С. 66-74.

Каксин А.Д. Особенности междометий хантыйского языка // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: Стратегии развития языка, литературы, культуры в системе гуманитарного знания: Материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Абакан, 26–28 октября 2011 г.). Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. С. 164-167.

Каксин А.Д. Модальные слова и междометия в хантыйском языке (сходство и различие) // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 29-43.

Кунина Л.Е. Ёл'вы. Альвы / Сост. и пер. Л.Е. Куниной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 144 с.

Кумаева М.В. Стилистическая роль междометий в народном фольклоре манси // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5(1). С. 209-217.

Кумаева М.В. Роль междометий в мансийском фольклоре // Материалы XIV межрегиональной научно-практической конференции имени А.А. Дунина-Горкавича – лесоведа и краеведа Югры (г. Ханты-Мансийск, 14 апреля 2018 г.). Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2018. С. 97-98.

Кумаева М.В. Междометия в текстах мансийского фольклора // История, языки и культура северных народов: материалы всероссийской научнопрактической конференции XVII Югорские чтения, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук Евдокии Ивановны Ромбандеевой (г. ХантыМансийск 24.02.2018). Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 92-100.

Султанбаева Х.В. Стилистические особенности предложений с побудительными междометиями // Научный альманах. 2016. № 2-4(16) С. 289-292.

Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981. 544 с.

Учеваткин А.А. Междометие как объект лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 1 (8). С. 157-159.

Чепреги Марта. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с.

Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. доктора филол. наук. М., 2009.

Широбокова С.Н. Междометия как часть речи, их функционирование в удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10(28). С. 201-204.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

REFERENCES

- Isyangulova, G.A. (2010). Leksiko-semanticheskie osobennosti imperativny`x mezhdometij v sovremennom bashkirskom yazy`ke. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. T. 15. № 3(1). S. 987-988.
- Kaksin, A.D. (2009). Modal'naya funkciya mezhdometij v xanty`jskom yazy`ke. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*. № 5. S. 66-74.
- Kaksin, A.D. (2011). Osobennosti mezhdometij xanty`jskogo yazy`ka. *Aktual`ny`e problemy` izucheniya yazy`ka i literatury`*: Strategii razvitiya yazy`ka, literatury`, kul`tury` v sisteme gumanitarnogo znaniya: Materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Abakan, 26–28 oktyabrya 2011 g.). Abakan: Izdatel`stvo FGBOU VPO «Xakasskij gosudarstvenny`j universitet im. N.F. Katanova». S. 164-167.
- Kaksin, A.D. (2019). Modal`ny`e slova i mezhdometiya v xanty`jskom yazy`ke (sxodstvo i razlichie). *Finno-ugorskij mir*. № 2. S. 29-43.
- Kunina, L.E. (2005). *Äl`vy`. Al`vy` / Sost. i per. L.E. Kuninoj*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 144 s.
- Kumaeva, M.V. (2017). Stilisticheskaya rol` mezhdometij v narodnom fol`klore mansi. *Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`*. T. 9. № 5(1). S. 209-217.
- Kumaeva, M.V. Rol` mezhdometij v mansijskom fol`klore. *Materialy` XIV mezhregional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii imeni A.A. Dunina-Gorkavicha – lesovoda i kraevedy Yugry`* (g. Xanty`-Mansijsk, 14 aprelya 2018 g.). Xanty`-Mansijsk: Pечатny`j mir, 2018. S. 97-98.
- Kumaeva, M.V. (2019). Mezhdometiya v tekstax mansijskogo fol`klora. *Istoriya, yazy`ki i kul`tura severny`x narodov: materialy` vserossijskoj nauchnoprakticheskoy konferencii XVII Yugorskie chteniya, posvyashhennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskix nauk Evdokii Ivanovny` Rombandeevoj* (g. Xanty`Mansijsk 24.02.2018). Xanty`-Mansijsk: Pечатny`j mir. S. 92-100.
- Sultanbaeva, X.V. (2016). Stilisticheskie osobennosti predlozhenij s pobuditel`ny`mi mezhdometiyami. *Nauchny`j al`manax*. № 2-4(16) S. 289-292.
- Tereshkin, N.I. (1981). *Slovar` vostochno-xanty`jskix dialektov*. L. 544 s.
- Uchevatkin, A.A. (2011). Mezhdometie kak ob`ekt lingvisticheskix issledovanij. *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. № 1 (8). C. 157-159.
- Chepregi Marta (2017). *Surgutskij dialekt xanty`jskogo yazy`ka*. Xanty`-Mansijsk: Pечатny`j mir, 275 s.
- Sharonov, I.A. (2009). *Mezhdometiya v yazy`ke, v tekste i v kommunikacii: avtoref. doktora filol. nauk*. M.
- Shirobokova, S.N. (2013). Mezhdometiya kak chast` rechi, ix funkcionirovanie v udmurtskom yazy`ke. *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. № 10(28). C. 201-204.
- Yazy`koznanie. (1998). *Bol`shoj e`nciklopedicheskij slovar`. 2-e izd. M.: Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya*, 685 s.

© Лельхова Ф.М., 2024